

ИЗ ОПЕРЕТОЧНЫХ премьер в текущем сезоне, пожалуй, наибольшую популярность приобрел «Севастопольский вальс» К. Листова. Это правомерно.

«Севастопольский вальс», бесспорно, обладает рядом достоинств. Работа композитора отмечена здесь высокой культурой. В партитуре немало ярких удач. Либретто же Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, на мой взгляд, заслуживает особой поддержки, ибо в нем налицо отчетливо выраженное стремление выйти из прокрустовой ложа несокрушимых штампов опереточной драматургии, за последние годы все заметнее вступающих в противоречие с новой тематикой, новым содержанием опереточных льес.

В спектакле Киевского театра музыкальной комедии «Севастопольский вальс», оказавшемся моим первым по времени впечатлением от музыкальной жизни столицы Украины, отчетливо ощутило, что постановщик, он же главный режиссер театра Б. Рябкин, хорошо понял эти качества произведения. По сравнению с аналогичным московским спектаклем киевский скромнее, непритязательнее, быть может, в чем-то даже тусклее. Но он также радуется жизненной правдивостью, стремлением постановочного и актерского коллектива бережно донести замысел автора до зрителя.

Это стремление отчетливее всего реализовалось в режиссерской работе и созданных актерами образах. Киевский театр музыкальной комедии на протяжении многих лет прочно занимал положение «второзачинного» по сравнению с ведущими опереточными коллективами страны. «Севастопольский вальс» позволяет наде-

КИЕВ МУЗЫКАЛЬНЫЙ

яться, что в ближайшие годы театр этот вступит в пору творческого роста. Залог тому — большое число в труппе одаренной молодежи. Среди участников «Севастопольского вальса» ее не менее половины. Исполнительница роли певицы Нины — З. Иванова недавно пришла из днепропетровской самодеятельности. Минимальный актерский стаж у одаренной выпускницы ГИТИСа И. Журавской, на чью долю выпала одна из центральных ролей — Любаши. В самом начале творческого пути находится воспитанница студии театра Г. Чала (Зина). Все они искренни, непосредственны в актерской игре, музыкальны. З. Иванова и И. Журавская имеют и достаточно яркие вокальные данные. Подобной похвалы заслуживают исполнители основных мужских ролей Г. Гринер (Аверин) и Н. Блащук (Генка Бессмертный).

Но вот чего определенно недостает большей части участников спектакля — это свободное владения собственным опереточными выразительными приемами. Имею в виду прежде всего культуру сценического движения—танца, его специфическую яркость, броскость, а также музыкальную фразировку, которая под руководством дирижера Е. Выгорского получается грамотной, культурной, но для данного жанра несколько академично-сухой. В этом отношении хороший контраст своим молодым коллегам по «Севастопольскому вальсу» являют их старшие товарищи Д. Пономаренко (боцман) и

Н. Капитанова (тетя Дина), ведущие роли в ярко жанровом плане, с чудесным, непередаваемо обаятельным мягким юмором (это относится особенно к Д. Пономаренко), столь характерным для украинского музыкально-комедийного театра еще со времен «Наталки-Полтавки» и «Запорожца за Дунаем».

Чтобы закончить разговор о «Севастопольском вальсе», скажу еще, что самое слабое в спектакле — хореографические сцены поставлены Б. Таировым попросту плохо: вяло, невыразительно, стилистически пестро.

КАК это ни странно, но далеко не лучшим оказалось впечатление от балета «Голубой Дунай» в Оперном театре имени Шевченко. Конечно, постановщик спектакля Е. Тангиева-Бирзник — настоящий высококультурный профессионал. Разумеется, киевская балетная труппа и в «Голубом Дунае» убедительно демонстрирует творческую зрелость и техническое мастерство. Но до чего же надоели рождающиеся в последние годы компиляции прелестных самих по себе штраусовских вальсов и полек, претендующие без всяких на то оснований на драматургическую масштабность! Ничего не хочу сказать дурного в адрес автора либретто «Голубого Дуная» маститого Н. Волкова. В «предлагаемых обстоятельствах» он сделал все, что мог. Но зачем вообще ставить перед собой такую задачу? Не лучше ли ставить честные бессюжетные

сюиты-дивертиسمенты на музыку Штрауса? А то ведь, как ни старайся, сюжет в своих конкретных частностях соотносится здесь с развитием музыкальных образов весьма приблизительно, появляются нелепости, наивности, несообразности, «драматургические диссонансы»...

КАКОЙ чудесный контраст этому — балетные сцены в гликинском «Руслане»! А. Андреев поставил их в лучших традициях нашей хореографической классики — тонко, поэтично, с чутким постижением бессмертной красоты музыкальных образов, рожденных гением великого композитора. Превосходные солисты Киевского балета еще и еще раз показали здесь свою профессиональную культуру.

Вообще спектакль «Руслан и Людмила» доставляет истинное наслаждение. Талантливейший

ны, столь важные в партитуре «Руслана», звучат под его управлением эффектно, мощно и в то же время раскрывают умную и тонкую красоту гликинской полифонии. В сольных эпизодах певец и оркестр сливаются в единое ансамблевое целое.

Два слова о солистах Киевской оперы. Я был на самом деле что ни на есть «рядовым» спектакле. «Руслан» шел до этого уже не один десяток раз. Но все было превосходно. Составу исполнителей позавидовала бы почти любая премьера. Судите сами: В. Матвеев (Руслан), Е. Чавдар (Людмила), Т. Пономаренко (Горислава), П. Беллинник (Баян), Е. Озимковская (Ратмир)... Прекрасные певцы в прекрасной творческой форме, во всеоружии высокого мастерства! Да, Киевская опера богата сейчас превосходными вокалистами.

ЧТО Украина богата великолепными голосами, известно давно. Причину тому видят обычно в прирожденной музыкальности народа, в певучей, поэтичной душе украинца, привыкшего изливать думы и чувства свои в песне, чудесной украинской песне, равную которой трудно найти. Это в общем верно. В музыкальном творчестве и исполнительстве есть свои законы естественного отбора. Чем больше в той или иной стране любительской музыки в данный исторический момент, тем больше шансов появления в ней мастеров-профессионалов всех степеней одаренности, вплоть до гениев.

Италия XVI—XVII столетий, Австрия, Чехия, южногерманские земли в восемнадцатом и начале девятнадцатого века не дали бы человечеству столько крупнейших музыкантов, если бы в них не был высоко развит массовый музыкальный быт. Русская классическая школа музыки родилась на основе того, что в России пели буквально все.

И сейчас, когда знакомимся с музыкальным бытом на Украине, с его интенсивнейшим ростом и вширь и вглубь, становится очевидным, что мы на пороге новых крупнейших успехов ее искусства. Конечно же, наличие в республике большого количества первоклассных вокалистов объясняется не только и не столько превосходной профессурой вокальных кафедр Киевской, Харьковской и Одесской консерваторий, но прежде всего тем, что на земле украинской люди испокон веков поют от мала до велика. Конечно же, высокое мастерство прославленных профессиональных хоров, оркестров, ансамблей танца респуб-

лики — результат не только превосходной работы Г. Веревки, А. Миньковского, Н. Рахлина, П. Вирского, но и того, что украинская художественная самодеятельность представляет поистине неисчерпаемый резерв творческих кадров для руководимых ими коллективов.

На рубеже 1961—1962 годов самодеятельное народное творчество на Украине является не просто неотъемлемым, но важнейшим компонентом искусства республики. При этом характерно развитие высших форм самодеятельности — народных музыкальных театров, симфонических оркестров, хоров а capella. Думается, именно здесь начинается тот процесс качественного слияния искусства профессионального и любительского, который будет отличать художественное творчество миллионов тружеников коммунистического общества.

ОГРАНИЧУСЬ двумя примерами из киевских впечатлений.

Среди многих любительских коллективов Октябрьского дворца культуры Укрсовпрофа — оркестры симфонического, народных инструментов, хоровая капелла, оперная и балетная студия. Наиболее интересен, пожалуй, опыт работы симфонического коллектива, удостоенного недавно звания «народного». Это своего рода ветеран. Существует он уже 15 лет. Около семидесяти процентов его участников — любители, остальные — студенты консерватории, музыкальных училищ. Составу оркестра по партиям может позавидовать иной профессиональный коллектив. В нем 13 первых скрипок, 11 вторых, 6 альтов, 8 виолончелей, 5 контрабасов, полный состав духовых и даже 2 арфы, которые, как известно, очень дефицитны. Руководит оркестром известный дирижер профессор М. Канерштейн. Кроме него, платными работниками являются второй дирижер Г. Службский и три консультанта-концертмейстера (по смычковой, деревянной духовой и медной группам). Это представляется весьма целесообразным, ибо позволяет при минимальных затратах значительно повысить качество репетиционной работы и соответственно концертного исполнения.

Обычный творческий режим оркестра таков: три репетиции еженедельно (две общие, одна по группам), 25—30 концертов в год. Репертуар коллектива, включающий несколько десятков названий, достаточно широк и разнообразен. Он включает, в частности, Пятую симфонию и увертюру «Эгмонт» Бетховена (его играл с оркестром В. Сечкин), сочинения Чайковского, Мусоргского, Глинки, Би-

зе, Брамса, Хачатуряна, Шостаковича, Глиэра. Заметное место занимают в нем творения украинских авторов — Лысенко, Данькевича, Гомоляки, Доминченка. Очередная программа, которую готовит сейчас коллектив, состоит из Украинской симфонии Овсяннико-Куликовского, Концерта Ризоля для баяна с оркестром, Карнавала животных Сен-Санса и Четвертой сюиты Шостаковича. В этом концерте самодеятельного оркестра выступит с исполнением арий из русских опер Б. Гмыря.

Как видите, уже такой беглый рассказ об этом любительском коллективе убеждает, что его художественный уровень, в сущности, мало чем отличается от профессионального.

Еще показательнее в этом отношении творчество композитора М. Жербина. Михаил Михайлович Жербин — руководи-

тель одного из крупнейших научно-исследовательских и проектных институтов страны. Он видный ученый, инженер, чье творчество неоднократно отмечалось большими наградами. Вторая страсть его — музыкальное творчество. В портфеле 50-летнего композитора несколько десятков сочинений, главным образом камерных инструментальных и вокальных жанров.

Мне посчастливилось чуть ли не целый день знакомиться в квартире гостеприимного хозяина с его музыкой. Посчастливилось — в данном случае не традиционная форма вежливости. Действительно, искреннее удовольствие испытываешь, разбирая фортепьянные, виолончельные пьесы, романсы, песни М. Жербина.

Прежде всего это музыка без каких бы то ни было скидок на любительство. О ней можно говорить по профессиональному счету, и она стоит вровень с произведениями профессионалов, а подчас и превосходит художественной культурой иные из них.

Из сочинений М. Жербина крупных жанров я, прослушав пленку, возобновил в памяти Концерт для голоса с оркестром, звучавший в свое время в программах последней декады украинского искусства в Москве. Непосредственное ознакомление с нотным текстом подтвердило впечатление, что музыка эта написана пером опытного автора. Созданный под очевидным влиянием аналогичного произведения Глиэра, Концерт Жербина тем не менее отчетливо раскрывает особенности творческого почерка автора. Характерные черты его — тонкость и гибкость модуляционных переходов, любовное отношение к подголоскам, которыми композитор с точным чувством меры насыщает музыкальную ткань. В об-

щем словарный фонд М. Жербина основан на лексике русских классиков, то более, то менее модернизированной. Правда, подчас он, пожалуй, робок, как-то боязливо-застенчив в поисках новых выразительных средств. Но тонкий вкус, чувство красоты, поэтичности музыкального образа никогда не покидают его.

Еще одно ценнейшее достоинство М. Жербина — прекрасное (опять-таки без скидок!) ощущение человеческого голоса. Это ярко раскрывается и в упомянутом концерте. Это же является причиной популярности многих его романсов. Лучшие из них «Я верю, я любим» (по Пушкину), «Душа моя плывет» и «К музыке» (по Шелли), «Вблизи тебя» (по Лермонтову), «Березка» на слова Сосюры — хорошие образцы камерной вокальной лирики.

Высокая художественная культура в сочетании с ярким мелодическим даром характерна и для его массовых песен.

Говорить о музыке М. Жербина можно было бы еще долго. Но в данном случае разговор этот важен не сам по себе. Убеждать кого-либо в талантливости этого человека, к счастью, нет необходимости. М. Жербин уже на протяжении многих лет — член Союза композиторов СССР. Музыка его охотно включается исполнителями в свой репертуар. Правда, мне кажется, она могла и должна была бы звучать с концертной эстрады намного чаще. Но не будем настаивать. Важно другое, творчество Михаила Михайловича Жербина — ярчайший пример качественного роста музыкального любительства, стирания граней профессионального и самодеятельного в художественном творчестве, столь характерного сейчас для украинского искусства.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ. Три спектакля. Одна репетиция.

Один «домашний концерт». Несколько десятков бесед. Разнородные штрихи будничной музыкальной жизни Киева. Но каждый из них чрезвычайно ярок, и в совокупности своей они создают впечатляющие контуры картины, созерцающую которую, отчетливо видишь, как богато, разнообразно музыкальное искусство столицы Украины, какие интересные творческие процессы происходят в нем.

Ин. ПОПОВ,
спец. корр.
«Советской культуры».

КИЕВ.

Советская
Культура

30 января 1962 г. 3 стр.